

1

— Третья в первом ряду.

Не дождавшись ответа спутницы, Ростислав Матвеевич демонстративно переключил внимание на девушку, старательно выполняющую вместе с остальными дзюдоистами приемы. Занятия проводил инструктор, находясь лицом к трем шеренгам спортсменов. Ростислав Матвеевич и его спутница вели наблюдение из темного и узкого коридора, стараясь не привлекать к себе внимания. Она сузила глаза, с пристрастием изучая претендентку, наконец с ее губ слетело:

— Не то. — И не скрывала разочарования, но хищных глаз с девушки не сводила.

— Почему? — Он находился на том пределе, когда довольно капли, чтобы взорваться. Собственно, Ростислав Матвеевич предвидел подобное, так что даже не удивился. — Почему, Эмма?

— Безликая. Как моль.

— Одинаковая форма обезличивает, — слегка возразил он. — Они все в белом, а белый и черный цвета вообще стирают индивидуальность. И потом, милая моя, у женщин есть миллион ухищрений, чтобы сделать себя привлекательнее. Пригласишь визажиста, он научит девочку выжимать из своей внешности максимум. Между прочим, я видел ее в платье, очень даже симпатичная...

— Симпатичная! — пренебрежительно фыркнула она. — Мне нужна красивая. К тому же она спортсменка, а спорт огрубляет фигуру.

— Не скажи, не скажи... Например, художественная гимнастика выточивает идеальные формы. Да и с чего ты взяла, что она спортсменка? В этой группе занимаются любители. Вне зависимости от возраста можно записаться и учиться бить физиономии. Лишь деньги плати. Кстати, фигура у нее великолепная — не костлявая, ноги от ушей, рост...

— Длинная, — презрительно заметила Эмма.

— Высокая, — уже более твердо возразил он. — А попка — шедевр природы. Кругленькая, плотная, торчит сзади...

— Ты что, щупал? — перевела она насмешливый взгляд на Ростислава Матвеевича.

— Нет, конечно, — не смутился он. — Но не прочь бы...

— Ростик, я не для тебя выбираю. — И вновь глаза ее оценивали девушку. — Скажи на милость, по какому принципу ты выбираешь?

— Помнится, кто-то говорил, не будем показывать пальцем — кто, — выразительно покосился Ростислав Матвеевич на Эмму, — что она должна уметь защитить себя. Девушка, предпочитающая всем видам спорта дзюдо, разве не то, о чем ты мечтала? Хотя, милая моя, против лома нет приема.

— Мои мечты значения в данном случае не имеют, — отрезала она. — А умение защищать себя относится к реакции, я это имела в виду. Реакция означает упреждение, вот и все.

— Немаловажную роль в моем выборе определило сходство...

— Ты считаешь?..

— Да, — категорично, будто другого мнения быть не может, сказал он. — Посмотри сама: у нее удлиненное лицо, глаза светло-карие и не щелочки, высокий лоб, большой рот с выразительными губами, густые брови дугой. Чутьочку скулы выступают, но сходство есть, приглядишься, посмотри внимательнее.

— Сходство... — задумчиво произнесла Эмма, снова устремив взгляд на девушку. — Не знаю, не знаю... Иногда мне кажется, мы идем неверным путем.

— Ты идешь, — поправил ее Ростислав Матвеевич. — Никогда не говори «мы». Это твоя забота. Ты у нас главнокомандующий, а я выполняю функцию бесправного управляющего. Эмма, мне надоело искать кандидаток. Надоел этот город. Надоели твои капризы. Ну, чем она тебе не нравится? И чем ты рискуешь?

— Это дорогой клуб? — словно не слыша упреков, спросила она.

— Относительно.

— Относительно чего? — уточнила Эмма.

— Есть дороже.

— Значит, она — девочка со средствами. А мне нужна бедная.

— Тебе нужна бедная, красивая, чтобы могла за себя постоять... — иронично перечислял Ростислав Матвеевич. — Совсем забыл, она должна быть умная, сексуальная, с характером... Не много ли требований, дорогая? Идеала нет. И вообще легче...

— Я знаю, что ты скажешь, — перебила она. — Не легче.

— Эмма, я безумно устал. Это уже тридцать четвертая претендентка, не считая тех двух девушек, которых мы уже отобрали, а тебе все не так. Две у нас уже есть, ну, в чем дело?

— Ладно, посмотрим, — вяло капитулировала Эмма. — Сначала наведем справки о ней. Как, ты сказал, ее зовут?

— Жанна. Двадцать семь лет, не замужем.

— А, так ее даже замуж не берут? — съязвила Эмма, направляясь к выходу.

Несмотря на то что шпилька была адресована ему, мол, плохо справляешься с заданием, Ростислав Матвеевич предпочел не реагировать.

Жанна приняла душ после тренировки, молниеносно оделась и выскочила на улицу, не посчитав нужным накраситься. Какая косметика, когда, во-первых, уже темно, во-вторых, она напрямиком из спортзала намерена ехать домой.

Ненавязчиво накрапывал летний дождик, но Жанна не раскрыла зонт, а забежала под навес на остановке. Среди светящихся фар она выискивала троллейбус или автобус...

— Моль, — обреченно выдохнула Эмма, наблюдая за Жанной из джипа.

Возле девушки притормозил «Мерседес», открылась дверца, и водитель предложил:

— Жанна, садись, прокачу с ветерком.

Девушка приняла приглашение...

— Поезжай за ними, — приказала Эмма.

Джип минут пятнадцать колесил за «Мерседесом». Наконец тот остановился у супермаркета, Жанна забежала в магазин. Ростислав Матвеевич

съехал на обочину, заглушил мотор, и они

8 вместе с «Мерседесом» проторчали полчаса.

— Да что она так долго там копается? — озадачилась Эмма. — За это время можно выкупить все здание.

— Пойду посмотрю...

Ростислав Матвеевич зашел в магазин, занимавший весь первый этаж многоэтажного дома. Народу внутри было совсем немного. Видимо, магазин дорогой. Ростислав Матвеевич пробежался по отделам, выискивая девушку, — Жанны не обнаружил, а она не иголка. Выглянул на улицу — «Мерседес» на месте. Странно, куда ж она делась? Это продуктовый магазин, соответственно нет в нем примерочных кабинок. Постояв с минуту в раздумье, Ростислав Матвеевич подошел к одному из охранников:

— Извините, сюда зашла девушка... шатенка, с прямыми волосами ниже плеч, в джинсах и красной трикотажной кофточке с открытыми плечами...

— Ушла ваша девушка, — ухмыльнулся охранник, поглядывая на него с показным сочувствием. — Попросила вывести ее черным ходом.

— Благодарю вас, — рассеянно буркнул Ростислав Матвеевич и, с чувством неловкости, будто он преследователь, а Жанна сбежала от него, покинул магазин. Усевшись за руль, доложил Эмме: — Нет ее там.

— Но «Мерседес» стоит, — удивленно приподняла Эмма одну бровь.

— Охранник сказал, она попросила вывести ее через черный ход, короче, сбежала от «Мерседеса».

Эмма некоторое время молчала, потом расхохоталась:

— Она обула его? А знаешь, эта девица нам подойдет.

Жанна, выпрыгнув из автобуса, бежала сломя голову через темный сквер — боец пока из нее никудышный, а береженого бог бережет. На пятый этаж взлетела пулей. Лифт часто застревал, посему она не рискнула им воспользоваться. Позвонила.

— Наконец-то, — открыла младшая сестра Зойка двенадцати лет, есть еще и средняя. — Что так долго?

— По понедельникам и четвергам у меня тренировки, могли бы запомнить, — снимая обувь в прихожей, бросила Жанна, затем влетела в комнату, упала на диван. — Ух, устала.

Расположившись за двумя журнальными столиками у телевизора, мама мастерила бумажные цветы. Делает она и пресловутый флердоранж для невест, который так любят в любовных романах, но основной ее бизнес — похоронные венки. Их продает на рынке, а уборы для невест отдает приятельнице, которая торгует свадебными принадлежностями.

— Сейчас Вика придет, поужинаем, — сказала мама, не отрываясь от своего занятия. — Я пирог испекла, картошку с мясом приготовила...

— По какому случаю пирог? — без участия спросила Жанна.

— Продала сегодня восемь венков. За тремя вообще приехали на дом. Представляешь, повезло? Скинула по десятке, но я не в убытке.

— Кто-то умер, а нам повезло, — задумчиво произнесла Жанна.

— Люди умирают каждый день, — равнодушно заметила мама. — Не каждый день удается столько венков продать.

10 — А где Вика? — озабоченно спросила Жанна.

— Наверно, с мальчиком гуляет. Не звонила.

— Училась бы лучше, — недовольно проворчала старшая дочь.

— Да толку-то от твоей учебы, — вздохнула мама. — Вон ты выучилась, а работаешь не по специальности, каким-то бухгалтером.

— Зато неплохо зарабатываю.

— И даже не главным.

— Мама, мои математические способности никому не нужны, но мне, как видишь, пригодились. Ты вот тоже работаешь не по специальности. На одних твоих похоронах мы бы ноги протянули, а руки вытянули бы вдоль тела. Прояви, пожалуйста, хоть капельку строгости к Вике, иначе сама пойдешь позориться на собрания.

Раздался звонок, младшая сестра ринулась к двери.

— Зойка, стой! Меня нет дома и не будет, поняла?

— От кого прячешься? — заинтересовалась мать, бросив работу.

— Да так, один жлоб вообразил, будто он супермен, и приставал, а я сбежала от него.

— Жанна... — плаксиво протянула мама. — Тебе двадцать семь! Замуж пора...

— Покажи — за кого, — огрызнулась дочь. — Что это за мужчина, соблазняющий женщину в спортивном костюме, притом прямо в машине? Для начала оделся бы поприличнее и пригласил меня хотя бы в кино.

— Надо немножко терпимее быть...

— Не хочу, — отрезала Жанна. — Ты всю жизнь терпишь, а папочка наш терпеть не стал, троих детей сделал и сбежал.

— Зато у меня есть вы.

— Что ж, когда созрею, принесу в подоле.

— Это я, — возвестила Вика. — Есть хочу.

— Где шатаешься? — напустилась на сестру Жанна. — Одиннадцатый час, все ее ждут, а она не соизволила даже позвонить!

— У меня нет мобильного телефона, а автоматы не работают, — оправдывалась Вика, которая боялась только одного человека на свете — старшую сестру.

— В таком случае дома надо быть в девять! — рявкнула Жанна. — Мобилу ей подайте. Я работаю и мобилы не имею...

— Девочки, девочки... — призвала к миру мать. — Давайте поужинаем, потом каждая займется чем хочет.

На следующий день часов в двенадцать Ростислав Матвеевич и Эмма вновь посетили клуб и встретились с хозяином.

— У вас давно обучается девушка по имени Жанна? — спросила Эмма.

— Жанна? — попытался он вспомнить.

— Вчера она занималась дзюдо до девяти вечера, — уточнил Ростислав Матвеевич.

— Тренера надо спросить, я далеко не всех клиентов знаю. У нас же несколько групп. Посещают наш клуб и профессионалы из охранных агентств, и спортсмены, и любители, даже дети, — заодно прорекламиривал он свой клуб. — Я не могу знать всех. Обождите минутку, приглашу вчерашнего тренера.

Он оставил посетителей в кабинете, который скорее напоминал склад спорттоваров. Че-

12 рез несколько минут хозяин вернулся с тре-

нером — коренастым мужчиной плотного телосложения и с серьезнейшей миной, представил его и снова ушел.

— Нас интересует девушка по имени Жанна, — сказала Эмма.

— На какой предмет?

Тренер выставил невидимый щит, не желая распространяться по поводу клиентуры. Эмма людей видела насквозь, рассмотрела и в данном экземпляре альтруиста. Так что ей даже в голову не пришло предложить за сведения деньги, что она частенько делала. Этот не возьмет, а раз не возьмет, существуют другие методы.

— Мы хотим предложить ей работу.

— Какую?

Кажется, он возомнил себя опекуном Жанны. Но и с такими нестандартными личностями Эмме приходилось сталкиваться.

— Высокооплачиваемую, — неопределенно ответила она, стараясь не оттолкнуть его ни интонацией, ни своим поведением. Эмма умела налаживать контакты с самыми разными людьми. — Если, конечно, она подойдет нам.

— Нельзя ли конкретней? Что за работа?

— Умственная, — уклонилась от прямого ответа Эмма.

— Понимаете, у нас холдинг, естественно, огромный штат сотрудников, — дипломатично перехватил инициативу Ростислав Матвеевич. — Хороший сотрудник — это залог процветания...

— А хороших не очень-то много, — подхватила Эмма. — Либо профессиональные качества желают быть лучше, либо нас не устраивают моральные принципы, либо находятся дру-

гие причины, которые вынуждают расставаться с работниками. Но те, кто проходит отбор, имеют приличную зарплату, жилье, зарубежные командировки. Поэтому мы отбираем сотрудников по городам, наводим справки через знакомых, беседуем с претендентами на месте. Вот, собственно, и все, что можем вам сказать.

Тренер внимательно и пристально разглядывал эту странную парочку. Очевидно, искал под вполне respectable оболочкой криминальную начинку.

— Хорошая работа нужна каждому, — наконец соизволил вымолвить он. — Жанна — девушка порядочная, насколько я заметил. Закончила институт, специальность у нее... прикладная математика, кажется. А работает бухгалтером. У нее мать и две сестры, не замужем. Вот и все, что я о ней знаю.

— Каковы ее спортивные успехи? — поинтересовался Ростислав Матвеевич.

— А у вас спортивный холдинг? — озадачился он.

— Разумеется, нет, — слегка улыбнулась Эмма, поражаясь скудным познаниям тренера в сфере бизнеса. Где он видел спортивный холдинг? — Мы настаиваем, чтобы наши сотрудники занимались спортом, вели здоровый образ жизни, не курили, не употребляли алкоголь. Нам нужны здоровые люди и физически, и морально. Нас не интересуют посредственности. Человек, успешно совмещающий спорт и работу, обязательно достигает успехов во всех сферах деятельности.

Монолог убедил тренера, что перед ним не сутенеры, а приличные люди. Он заговорил мягче, одновременно стараясь не навредить Жанне:

— Я бы повременил говорить об успехах
14 Жанны в спорте. Она занимается дзюдо все-

го год, проявила выдержку, старание, упорство. Это отличные качества. Чемпионкой страны она, конечно, не станет...

— А защитить себя в случае нужды сможет? — вырвалось у Ростислава Матвеевича, и он тут же поймал на себе свирепый взгляд Эммы.

— Надеюсь, — неопределенно пожал плечами тренер. Видимо, сомневался в навыках Жанны. — Понимаете, никто не знает, как будет вести себя в экстремальных ситуациях, иногда большие мастера теряются... поначалу теряются, когда на них нападают. У нас ведь тоже есть кодекс, как у врачей, — не навредить. А ей придется защищать себя? — вдруг забеспокоился он.

— Не в этом дело, — поспешила сказать Эмма. — Нас интересует результат. Если Жанна занимается таким экзотическим видом борьбы, должен быть и результат. Для чего же она тогда занимается? Результат в хобби говорит, что и к работе человек относится ответственно, не согласны?

— Согласен. В таком случае ответчу: для человека, занимающегося год, Жанна неплохо продвинулась.

— Это нас устраивает, — сказала Эмма. — Как нам ее найти?

— Мы записываем сведения о клиентах в журнал, там есть ее адрес и телефон. В четверг будут занятия, вы можете встретиться с ней здесь.

— Спасибо, — встала Эмма.

— Ты мастер забивать баки, — открывая перед Эммой дверцу джипа, саркастически заметил Ростислав Матвеевич.

— У меня есть цель, — сухо заметила она и повторила: — Цель.